

УДК 33(091)(47+57)
ББК 65.03(2)613

«НЕКАПИТАЛИСТИЧЕСКИЕ» ИНОСТРАННЫЕ КОНЦЕССИИ В СССР

В.В. Булатов, М.М. Загорулько

Спецификой первых лет советской власти было участие иностранных некоммерческих (рабочих, благотворительных и религиозных) организаций в восстановлении хозяйства молодого государства. Их работа никаким образом не должна была вестись в правовом режиме концессии, так как это шло бы вразрез с директивами советского руководства о сдаче концессий исключительно частнокапиталистическим организациям, преследовавшим своей основной целью извлечение прибыли. Однако здесь советская практика порой демонстрировала неоднозначный подход. Данная статья иллюстрирует все случаи сдачи концессий иностранным некоммерческим организациям в период существования в СССР концессионных отношений.

Ключевые слова: концессии, некоммерческие организации, иностранный капитал, новая экономическая политика, концессионные отношения.

Для советского руководства после перехода в 1921 г. от политики «военного коммунизма» к новой экономической политике (нэпу) приоритетной являлась задача привлечения иностранного капитала. Своим постановлением от 21 августа 1923 г. советское правительство возложило общее руководство всем делом привлечения и допущения иностранного капитала к промышленной, торговой и иной хозяйственной деятельности на территории Советского Союза на Главный концессионный комитет при СНК СССР (Главконцесском). Однако с самого начала проведения в стране концессионной политики четкое толкование самого понятия «иностраный капитал» отсутствовало.

Отсюда не было и ясного понимания того, что скрывалось за формулировкой о «привлечении и допущении иностранного капитала», изложенной в постановлении правительства об учреждении Главконцесскома от 21 августа 1923 года. Возможно, именно такого рода обстоятельства приводили к тому, что иностранные и международные организации, изъявившие желание вести свои хозяйственные опе-

рации в Советском Союзе, не всегда дифференцировались по формам собственности, характеру или целям их деятельности. Концессии стали подчас сдаваться тем субъектам, цели и характер деятельности которых по сути находились вне задач, возлагавшихся на Главконцесском.

Советские юристы пытались растолковать именно то понятие «иностранного капитала», которое и следовало иметь в виду в процессе привлечения иностранных инвесторов к участию в концессиях. Оно несколько отличалось от более широкого понятия. В частности, юристы дали толкование фразе «привлечение и допущение иностранного капитала к хозяйственной деятельности», которая в «концессионном смысле» обозначала привлечение и допущение иностранных частнокапиталистических организаций, а фраза «хозяйственная деятельность иностранного капитала в СССР» подразумевала деятельность, преследовавшую цель извлечения прибыли [1, с. 6, 26].

В начальный период советской концессионной практики именно нечеткие юридические формулировки, а то и их полное отсутствие, привносили в существовавшую практику разночтения и непоследовательность. Например, вследствие отсутствия

четкого толкования понятий «концессия» и «иностранный капитал» складывались неоднозначные отношения с иностранными некоммерческими организациями, выразившими желание оказать помощь в восстановлении российского народного хозяйства. Главконцесском порой выполнял несвойственные ему задачи, втягивая в зону своей ответственности те субъекты, которые не попадали под определение «частнокапиталистические организации, преследующие цель извлечения прибыли». Возможно, здесь были замешаны и тактические соображения, демонстрирующие активизацию советской концессионной практики через рост количества сданных в СССР концессий.

Например, в 1923 г. был ликвидирован заключенный 23 октября того же года концессионный договор с Союзом голландских выходцев (менонитов). Необычным в названной концессии было ее предоставление религиозному трудовому коллективу. В то же время еще один религиозный сельскохозяйственный коллектив «Дакхарбор», объединявший 2,5 тыс. канадских менонитов, договора концессии не заключал [12, р. 128–129]. Он функционировал аналогично религиозным сельскохозяйственным коллективам советских менонитов [8, с. 487–488].

Еще раньше – 23 января 1923 г. – был заключен концессионный договор с американской сельскохозяйственной коммуной «Калифорния». Это опять шло вразрез с директивами высшего советского руководства, которые предписывали заключать концессионные договоры с частнокапиталистическими организациями. Например, в марте 1922 г. в письменном распоряжении председателя СНК и СТО РСФСР В.И. Ленина председателю Концессионного комитета при Госплане РСФСР Г.М. Кржижановскому указывалось, что концессионные переговоры должны вестись с иностранными капиталистами. Сельскохозяйственная коммуна «Калифорния» к последним не относилась, как и объединение менонитов из Союза голландских выходцев. С американцами недоразумение также быстро уладили, и в том же году коммуна перешла в ведение Постоянной комиссии по промышленной и сельскохозяйственной иммиграции при СТО РСФСР [5, с. 250].

Другие коммуны, состоявшие из членов иностранных коммунистических партий и лиц, симпатизировавших им, никогда не заключали концессионные договоры. Целью подобных коллективов было распространение передовой практики сельскохозяйственного производства среди населения близлежащих территорий. Движущим мотивом стали симпатии к советской власти и желание оказать бескорыстную помощь, а не стремление извлечь прибыль, предназначавшуюся для вывоза из пределов СССР. В Соединенных Штатах Общество технической помощи России занималось комплектованием групп американских рабочих, направлявшихся в Советскую Россию. Оно проводило сбор денежных средств для оснащения добровольцев орудиями труда и готовило специалистов-механизаторов. Общество создало в Нью-Йорке и Чикаго две школы трактористов с трехмесячным сроком обучения, где преподавались основы механизированного земледелия. По данным Постоянной комиссии по промышленной и сельскохозяйственной иммиграции, с 1922 по 1925 г. в Советский Союз прибыли 14 сельскохозяйственных коммун [11, с. 135–136].

Недоразумения имели место в случае Русско-Американской индустриальной корпорации (далее – РАИК), образованной профсоюзом швейников САСШ для оказания помощи Советской России в соответствии с соглашением с советским правительством, и в случае Автономной индустриальной колонии «Кузбасс» (АИК «Кузбасс», группа Рутгерса). Несмотря на явно «пролетарское» происхождение АИК «Кузбасс», с этой группой американских рабочих 25 октября 1921 г. был заключен концессионный договор [2, л. 243]. В подписании договора, помимо группы Рутгерса, принимал участие Американский организационный комитет, сформированный в Нью-Йорке Обществом технической помощи России. Концессионный договор с АИК «Кузбасс» прекратил свое существование лишь в конце 1927 года [12, р. 49–50]. После этого индустриальная колония полностью перешла в ведение СТО СССР.

А вот РАИК начала работать в РСФСР с 1921 г. без заключения концессионного договора. К осени 1923 г. корпорация эксплуатировала 9 швейных фабрик в Москве и еще

7 фабрик в других российских городах. В 1923 г. в СССР было образовано акционерное общество «Синдшвейпром» (Всероссийский синдикат швейной промышленности), куда в качестве акционера с 40 % акций вошла РАИК. Среди других акционеров были только государственные организации: ВСНХ, швейные тресты из Москвы, Петрограда, Татарии, Нижнего Новгорода, Харькова, а также Экспериментальная фабрика [12, р. 228–229].

«Синдшвейпром» таким образом стал представлять собой смешанное акционерное общество, хотя очевидно, что иностранной стороной выступила не частнокапиталистическая, а рабочая организация. Советская сторона, в свою очередь, была представлена исключительно государственными хозяйственными единицами. Тем не менее в 1923 г. с АО «Синдшвейпром» (с участием РАИК) заключается концессионный договор, который расторгли в 1925/26 хозяйственном году с формулировкой «невыплата основного капитала» [3, л. 1].

Все упомянутые рабочие и религиозные организации были ничем иным, как добровольными объединениями граждан. Они создавались для совместной трудовой деятельности, которая была основана на личном трудовом участии каждого члена коллектива. Содействие Советской России со стороны групп иностранных рабочих являлось выражением «пролетарской солидарности» и симпатий трудящихся к Советскому государству. Включение части таких организаций в сферу деятельности Главконцесскома было алогично. Все они без исключения должны были входить в зону ответственности специально созданной в начале 1920-х гг. разветвленной системы учреждений – переселенческих организаций при Наркомземе РСФСР и Постоянной комиссии СТО по сельскохозяйственной и промышленной иммиграции [7, с. 218–219].

Несмотря на то что концессионные отношения предполагают наделение концессионера всяческими льготами и преференциями, для представителей указанных организаций статус концессионера становился слишком обременительным, особенно в условиях периферии. Прежде всего имеется в виду отно-

шение к концессионерам местных властей, которые, в отличие от центральных властей, даже концессионеров-коммунистов воспринимали крайне негативно. Показательны в этой связи протесты американского коммуниста Гарольда Уэра – одного из директоров Прикумского Русско-Американского товарищества (далее – ПРАТ). Товариществу в 1925 г. была сдана сельскохозяйственная концессия в Северо-Кавказском крае.

Уже в ноябре 1926 г. Гарольд Уэр, начавший свои письма в различные советские органы обращением «товарищи» и заканчивавший их фразой «с коммунистическим приветом», резко выступил против отношения к ПРАТ как к концессии. Он убеждал краевые и окружные власти рассматривать хозяйство смешанного товарищества как совхоз, а не как концессию [9, л. 14]. Отстаивая свою точку зрения, Гарольд Уэр фактически иллюстрировал резолюцию комиссии Политбюро ЦК РКП(б) по концессионной политике от 10 июня 1925 г. в той ее части, где говорилось о «недоверчивом, придирчивом, иногда враждебном отношении местных органов к концессионным предприятиям» [5, с. 193].

Американский директор концессии упоминал о «некоторых товарищах», имевших «ложный подход» к предприятию, который тормозил работу, создавая «вредную атмосферу» и оказывая краю и в целом СССР «медвежью услугу». Втянутые в конфликт, местные власти пытались представить американских работников «хищными буржуазными спекулянтами». Порой дело доходило и до объявления их экономическими шпионами Америки. Иностранец просил краевые органы власти хотя бы формально принять постановление об отношении к ПРАТ как к совхозу, а не как к концессионному предприятию, и уведомить об этом земельные и банковские органы в Ростове-на-Дону, «в особенности партийные, профессиональные и советские органы в нашем Терском округе: Окрисполком, Окском, Окрузу, ОкрСПС – и через них уведомить низшие органы, вплоть до нашего рабочкома, секретаря нашей ячейки и пр.». По мнению Уэра, только директива краевых властей могла возыметь эффект. Он в очередной раз напоминал, что и директор, и заместитель директора были коммунистами

и что вся программа деятельности ПРАТ была подчинена государственной программе развития совхозов [9, л. 15–16].

Кроме неоднозначных ситуаций, возникших вследствие заключения концессионных договоров с коммуной «Калифорния», ПРАТ или группой Рутгерса, непоследовательность в концессионную политику вносили договоры с международными филантропическими (благотворительными) организациями, такими как «Миссия доктора Нансена» и «Еврейское колонизационное общество» (далее – ЕКО). Их деятельность также не могла относиться к компетенции Главконцесскома, и концессионные договоры с ними тоже были аномалией. Советские юристы по концессионному праву сами отмечали особый статус филантропических организаций «Миссия доктора Нансена», ЕКО и «Агро-Джойнт», обосновавшихся в аграрном секторе [1, с. 6]. Но из них лишь «Агро-Джойнту», созданному в САСШ при участии американской Еврейской объединенной агрономической ассоциации, удалось избежать заключения концессионного договора. В отличие от ЕКО и «Миссии Нансена», он находился в непосредственном ведении Государственного комитета по землеустройству трудящихся евреев при Президиуме Совета национальностей ЦИК СССР (Комзет) [8, с. 329].

Надо отметить, что благотворители хозяйствовали масштабно и значимо. Так, известный норвежский полярный исследователь, лауреат Нобелевской премии мира, доктор Фритьоф Нансен по личной инициативе и на собственные средства в 1923 г. основал в Советской России две агрокультурные станции. Одна расположилась в селе Ростоши Балашовского уезда Саратовской губернии, а другая – в селе Апостолово Криворожского округа на Украине. В 1927 г. из-за возникших финансовых и технических трудностей, по взаимному согласию концессионера и советских государственных органов, станции со всем имуществом были переданы соответствующим земельным отделам. Главный концессионный комитет в 1927 г. докладывал правительству, что полученная в результате деятельности благотворительной организации прибыль не вывозилась за границу, а реинвестировалась на развитие агрокультурного дела

и что после ликвидации концессии все инвестированные лично Нансеном средства в размере 20 тыс. английских фунтов остались в СССР [5, с. 400].

Прекращение концессии едва не завершилось скандалом. Наркомзем УССР при приемке станции в Апостолово самовольно снизил стоимость передаваемого имущества. Фритьоф Нансен вынужден был обратиться к арбитражу харьковского профессора Альва для установления действительной стоимости. По итогам экспертизы сумма активов Украинской станции удвоилась. Вопреки арбитражному решению Наркомзем Украины отказался выплатить Секретариату Нансена даже небольшую сумму долга в 10 тыс. рублей. Понадобились несколько месяцев переписки и прямое вмешательство правительства Украины и Народного комиссариата рабоче-крестьянской инспекции, прежде чем эта сумма была перечислена Секретариату. Главному концессионному комитету осталось лишь констатировать, что возникшая волокита подорвала симпатии Нансена к СССР, «чем не замедлила воспользоваться враждебная нам печать» [там же].

Другая действовавшая в правовом режиме концессии филантропическая организация – «Еврейское колонизационное общество» – создавалась с целью снабжения еврейского населения посевным материалом, инструментами, машинами и инвентарем, организации ссудо-сберегательных товариществ и субсидирования профтехобразования. Свою деятельность ЕКО развертывало преимущественно в районах компактного проживания евреев в бывших Херсонской и Екатеринославской губерниях. Кстати, там же хозяйствовал и «Агро-Джойнт». Концессионер, чья деятельность носила явно благотворительный характер, не производил никаких отчислений правительству [там же, с. 468–469].

Общество финансировалось за счет добровольных пожертвований состоятельных американских граждан еврейского происхождения. По их поводу председатель Концессионной комиссии Народного комиссариата земледелия РСФСР М.И. Лацис сделал в свое время несколько циничное замечание. Он назвал пожертвования средствами «разбогатевших американских еврейских дядю-

шек, которые, приближаясь к могиле, желают оставить по себе блаженную память и искупить свои земные грехи, без которых их капитал не вырос бы в миллионы» [6, с. 43]. Но именно благотворительный характер таких пожертвований исключал стремление инвесторов извлечь прибыль.

В отчете Главконцесскома за 1926/27 хозяйственный год к благотворительным была причислена и организация «Голландия – Украина» («Виллинк») [5, с. 361]. Однако это также не помешало 10 июля 1925 г. заключить с ней концессионный договор сроком на 12 лет. Объектом концессии являлась эксплуатация небольшого участка земли в 1,2 тыс. десятин (впоследствии добавилось еще 500 десятин) в Мелитопольском округе на Украине. Главный концессионный комитет, отнеся «Голландию – Украину» к благотворительным организациям, даже не захотел подробно отчитываться по ее работе перед правительством, ограничиваясь лишь общими сведениями [там же, с. 203, 470].

Особняком в этом ряду стоит случай с предоставлением концессии акционерному обществу «Межрабпомфильм» (до 1928 г. – АО «Межрабпомфильм – Русь») на производство и прокат кинофильмов. Это был редкий случай концессии. В 1923/24 хозяйственном году такую концессию получило АО «Руссфильм», в котором участвовал частный советский капитал и государство в лице Народного комиссариата просвещения РСФСР (Наркомпрос). Существуют сведения, что нэпманы рассчитывали на привлечение в дело еще и иностранного (датского) капитала, но мобилизовать средства тогда не удалось. Уже в следующем 1924/25 г. концессия была ликвидирована. Вместо «Руссфильма» концессию получило известное в истории кино АО «Межрабпомфильм – Русь» (концессия фигурировала под названием «Кинопечать»), причем в год заключения концессионного договора оно имело статус международной филантропической организации [3, л. 2–2 об.].

В 1928 г. АО «Межрабпомфильм» характеризовалось уже как «чисто советская организация» [5, с. 533]. Это общество, по замечанию Главного управления политического просвещения Наркомпроса, «выделяется среди советских производственных кинооргани-

заций не только своей своеобразной художественной и идеологической продукцией, но и организацией производства, которое поставлено в нем рационально и экономно». Учредителями АО «Межрабпомфильм» были ЦК «Международной организации рабочей помощи» («Межрабпом») и две германские киностудии – «Вельтфильм» и «Прометеусфильм». Весь капитал, инвестированный в концессию в 1927/28 хозяйственном году, поступил от ЦК «Межрабпома» [5, с. 483].

Международная организация рабочей помощи в стране была хорошо известна. Еще в начале 1920-х гг. она принимала самое непосредственное участие в борьбе с голодом в Советской России. Благодаря ее работе тогда удалось собрать по миру «обильные пожертвования многими миллионами долларов наличными деньгами», сотни тысяч тонн продовольствия, одежды и т. д. «Межрабпом» организовал сеть детских домов, где нашли приют, пищу и одежду десятки тысяч осиротевших детей. Вообще, «Межрабпом» активно работал по всему миру, помогая жертвам природных, политических и экономических катаклизмов в Японии, Германии, Китае и т. д. [4, л. 40].

Эта организация стремилась оказать Советскому государству помощь и в сфере производства. Но для ведения как благотворительной, так и производственной деятельности требовались средства. Первоначальным источником являлся сбор пожертвований для голодающих, затем начался сбор пожертвований для целей производства, после чего «Межрабпом» стал привлекать средства путем организации подписки на так называемый Международный рабочий заем. Именно эти средства «Межрабпом» направил не только на восстановление, но и на эксплуатацию в Советской России ряда сельскохозяйственных и промышленных предприятий, которую сам и осуществлял (концессий, естественно, он с советским правительством при этом не заключал). Однако средств для эксплуатации предприятий все равно не хватало. Финансовые трудности осложнились задержкой в поступлении пожертвований от иностранных рабочих организаций, что было вызвано мировым экономическим кризисом 1923 года. Все это поставило предприятия «Межрабо-

ма» в тяжелое положение и потребовало принятия чрезвычайных мер [4, л. 39].

«Межрабпом» встал тогда на более надежный путь получения финансовых средств – он начал учреждать акционерные общества. Одним из первых стало АО «Ауфбау», созданное с целью ведения торговых операций. Концессии с советским правительством оно также не оформляло, что имело как раз вполне логичное объяснение ввиду директив по поводу заключения концессий только с частнокапиталистическими организациями. Устав «Ауфбау» был утвержден в Советской России и имел одну очень важную особенность. Там говорилось, что проводимые обществом операции направлены на получение средств исключительно для содержания межрабпомовских производственных предприятий (доходы от которых, в свою очередь, должны были использоваться для поддержки международного рабочего движения). Однако развитие коммерческой деятельности и получение прибыли требовало продолжительного времени, вследствие чего было невозможно в кратчайший срок получить средства, необходимые для эксплуатации принятых в ведение «Межрабпома» предприятий, а посему ряд их пришлось вернуть обратно государственным советским организациям [там же, л. 39–38].

Другим мероприятием стала организация «Межрабпомом» акционерного общества на Урале, которое получило название «Трактор-Межрабпом». В отличие от АО «Ауфбау», оно было организовано совместно с государственными советскими организациями. Но, как и общество «Ауфбау», АО «Трактор-Межрабпом» тоже не функционировало в режиме концессии. Его деятельность снова была направлена на получение средств для эксплуатации межрабпомовских предприятий в СССР. Такая деятельность, в отличие от концессионной, именовалась «производственной хозяйственной помощью», целью которой называлось превращение межрабпомовских предприятий в образцовые и показательные для своей отрасли предприятия.

Например, в отрасли сельского хозяйства одним из первых образцовых предприятий был совхоз «Тойкино» в Пермской губернии. Его предыстория началась еще в 1921 г. в самый разгар помощи голодающим. В то время

американское Общество друзей Советской России закупило несколько тракторов и сельскохозяйственных машин и организовало группу рабочих и инженеров для оказания помощи РСФСР. Кстати, возглавлял их будущий северокавказский «концессионер по неволе» Гарольд Уэр [10, л. 5]. В начале 1922 г. группа была направлена в один из наиболее пострадавших районов – Пермскую губернию. Там американцы организовали совхоз «Тойкино», где проработали почти весь 1922 г. и несколько месяцев 1923 года. Работа американской тракторной колонны отличалась высокой эффективностью, что дало повод В.И. Ленину обратиться с письмами, датированными 22 октября 1922 г., к американскому Обществу друзей Советской России и руководителям американской помощи в РСФСР. В своих письмах Ленин замечал: «...и прошу иметь в виду, что Ваша помощь по тракторной обработке земли является для нас особенно своевременной и важной» (цит. по: [4, л. 37]).

«Межрабпом» решил развить инициативу, тем более что к тому времени он уже восстановил и успешно эксплуатировал сельскохозяйственные и промышленные предприятия в Советской России. Это тоже было отмечено В.И. Лениным, который в своем письме на имя генерального секретаря «Межрабпома» Вильгельма Мюнценберга от 2 декабря 1922 г. писал: «Американская тракторная колонна близ Перми, сельскохозяйственные группы технической организации помощи Америки, сельскохозяйственные и промышленные предприятия Международной Рабочей Помощи, размещение и подписка на первый пролетарский заем через Рабочую Помощь Советской России – все это многообещающие начинания... Столь счастливо начатое дело экономической помощи Межрабпома Советской России должно быть всемерно поддержано рабочими и трудящимися всего мира...» (цит. по: [там же, л. 41]). После этого АО «Трактор Межрабпом» создало и успешно эксплуатировало ставшую образцово-показательной в советском аграрном секторе группу совхозов под общим названием «Трактор», располагавшуюся на стыке Уральской области и Башкирии [там же, л. 37–36].

Производственные единицы «Межрабпома», оказывая действенную поддержку раз-

витию советского народного хозяйства, одновременно служили источником средств для поддержки Международного рабочего движения, что соответствовало провозглашенным на весь мир классовым принципам Советского государства как лидера мирового пролетариата. Выходило, что только одно АО «Межрабпомфильм» было поставлено в СССР в равные с иностранными капиталистами условия – с ним заключили концессию.

В 1927/28 г. прибыль концессии акционерного общества «Межрабпомфильм» (концессия «Кинопечать») от проката собственной кинопродукции и иностранных фильмов составила около 1,2 млн рублей. Кроме этого АО продало за границу кинофильмы на сумму более 325 тыс. рублей и в СССР на сумму 445,7 тыс. рублей. Однако чистая прибыль общества оказалась почти нулевой, так как она пошла на покрытие убытков шести кинотеатров внутри СССР («Артес», «Колосс» и др.), которые им же эксплуатировались [5, с. 483].

В марте 1930 г. член ЦК «Межрабпома» Ф. Мизиано, который возглавлял АО «Межрабпомфильм», замечал, что «Межрабпомфильм» существует как «самостоятельная пролетарская концессия». Вероятней всего, это был ее последний год. В списке Главного концессионного комитета 1931 г. в отношении концессии «Кинопечать» указывалось – «существует как АО» [3, л. 2 об.].

Это означало, что акционерное общество «Межрабпомфильм» было выведено из режима концессии. В 1936 г. на его базе была создана киностудия «Союздетфильм», которая с 1948 г. стала известна как «Киностудия детских и юношеских фильмов имени М. Горького».

Учитывая эти концессионные договоры с некоммерческими (рабочими, религиозными и благотворительными) организациями, остается констатировать, что подобные обстоятельства до сих пор создают препятствия не только в попытках определить точ-

ное количество концессий, сданных в СССР. Они создают еще и трудности с определением точного объема капитала, инвестированного иностранными концессионерами в советскую экономику.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бернштейн, И. Н. Правовые условия концессионной деятельности в СССР. Систематизированные материалы с комментариями / И. Н. Бернштейн, Б. А. Ландау, В. Машкевич. – М. : Госюриздат РСФСР, 1930. – 173 с.
2. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Ф. Р-8350. – Оп. 1. – Д. 582.
3. ГАРФ. – Ф. Р-8350. – Оп. 4. – Д. 235.
4. ГАРФ. – Ф. Р-5446. – Оп. 55. – Д. 2540.
5. Иностранные концессии в СССР (1920–1930-е гг.) : документы и материалы / под ред. проф. М. М. Загорулько; сост.: М. М. Загорулько, В. В. Булатов, А. П. Вихрян, О. В. Иншаков, Ю. И. Сизов, Т. В. Царевская-Дякина. – М. : Современная экономика и право, 2005. – 856 с. – (Серия «Отечественный опыт концессий» ; Т. II).
6. Лацис, М. И. Сельскохозяйственные концессии / М. И. Лацис. – М. : Гос. изд-во, 1926. – 84 с.
7. Плохотнюк, Т. Н. Германские сельскохозяйственные концессии на Северном Кавказе (1920–1930-е гг.) / Т. Н. Плохотнюк // Немцы России и СССР: 1901–1941 гг. : материалы Междунар. науч. конф., Москва, 17–19 сентября 1999 г. – М. : Готика, 2000. – С. 217–225.
8. Редькина, О. Ю. Сельскохозяйственные религиозные трудовые коллективы в 1917-м – 1930-е годы: на материалах европейской части РСФСР / О. Ю. Редькина. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2004. – 708 с.
9. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). – Ф. 478. – Оп. 2. – Д. 1077.
10. РГАЭ. – Ф. – 478. – Оп. 2. – Д. 1281.
11. Юферева, Е. В. Ленинское учение о госкапитализме в переходный период к социализму / Е. В. Юферева. – М. : Экономика, 1969. – 223 с.
12. Sutton, A. C. Western Technology and Soviet Economic Development, 1917 to 1930 / A. C. Sutton. – Stanford, California : Hoover Institution Press, 1968. – 381 p.

“NON-CAPITALIST” FOREIGN CONCESSIONS IN THE USSR

V.V. Bulatov, M.M. Zagorulko

The participation of foreign noncommercial (working, charitable and religious) organizations in restoration of the young state economy was a specificity of the early years of the Soviet power. Their work should not be conducted on a concession base, as it would go counter with instructions of the Soviet management on granting concessions to exclusively private-capitalist organizations that pursue the main objective of extracting profits. However, the Soviet practice showed sometimes the ambiguous approach. The article given illustrates all cases of granting concessions to the foreign noncommercial organizations during the concession relations period in the USSR.

Key words: *concessions, noncommercial organizations, foreign capital, the New Economic Policy, concession relations.*